

Глава 2. Просто хочется жить в своё удовольствие и ничего не делать

Погасший экран телефона превратился в тёмное зеркало, отразившее холодное, безупречное лицо Цзи Чисюя. Мужчина помедлил секунду, шагнул ближе и уже занёс руку, чтобы коснуться пальцем гладкого стекла, как вдруг раздался резкий окрик.

— Ой, брат!

Цзи Чисюй отстранился и обернулся. Из ванной в панике выскочил его младший брат. Линь Ло так торопился, что даже не вытер руки — капли воды с его пальцев веером разлетались по полу.

Линь Ло подлетел к столу и, виновато улыбаясь, поспешно сорвал телефон с подставки.

— Да я так, просто баловался... — пробормотал он.

Вдруг парень запнулся. Он несколько раз лихорадочно ткнул пальцем в дисплей, но экран оставался мёртвым и чёрным. Батарейка села?

В душе Линь Ло шевельнулось облегчение, смешанное, правда, с тревожной неуверенностью. Он робко покосился на брата. Разобрать что-то по лицу Цзи Чисюя было невозможно — тот, как всегда, сохранял абсолютное бесстрашие, лишь его холодный взгляд изучающе скользил по лицу младшего.

— Да мы тут с другом болтали, — поспешно оправдался Линь Ло.

«Вряд ли я успел наткнуться на какого-нибудь чудика. Всего-то случайно ткнул не туда и влез в стримерский баттл, а картинка сразу зависла. Да ещё этот дурацкий позыв в туалет так не вовремя...»

Впрочем, раз мобильник сдох, брат, скорее всего, ничего толком и не разглядел.

— Что решили со стажировкой? — ледяной голос Цзи Чисюя оборвал его метания.

Линь Ло вздрогнул. Наконец-то до него дошло, почему брат вообще появился в его комнату, куда обычно и носа не показывал.

— Отец считает... мне лучше пойти к тебе, — едва слышно промямлил Линь Ло, не решаясь поднять глаза.

— А сам ты что думаешь?

Цзи Чисюй едва заметно сдвинул брови. Тон его оставался безучастным, но у Линь Ло, который тайком следил за реакцией брата, сердце мгновенно ушло в пятки. Он и так всегда робел перед старшим, а это мимолётное проявление недовольства и вовсе ввергло его в панику.

— Ну... пойду, наверное, — пролепетал он после долгой, мучительной паузы.

Цзи Чисюй долго хранил молчание. Его откровенно раздражало вечное отсутствие собственного мнения у брата, но тратить время на нотации не хотелось. К тому же за те пару минут, что они разговаривали, Линь Ло уже успел до полусмерти замучить несчастную ткань своих штанов, без конца накручивая её на палец.

Скользнув взглядом по измятой брючине, Цзи Чисюй сухо кивнул и направился к выходу. Стоило двери приоткрыться, как скованность Линь Ло мгновенно испарилась, и он шумно выдохнул. Ещё немного, и у него бы точно случился инфаркт.

Перед старшим братом он робел до дрожи в коленях и сам не мог толком объяснить почему. Наверное, дело было в вечной суровости Цзи Чисюя, который никогда не улыбался, а может — в его недостижимой идеальности. Шутка ли: окончить Кембриджский университет с магистерской степенью по финансам, вернуться на родину, с ходу прибрать к рукам семейный бизнес, заставив прожжённых, капризных советников шелковисто подчиняться, и заработать громкое имя в деловых кругах. На его фоне Линь Ло чувствовал себя ничтожеством. Это была классическая разница между небом и землей.

Линь Ло удручённо вздохнул. К счастью, соревноваться с братом он никогда и не думал, да и вообще предпочёл бы держаться от него как можно дальше. Какая же это лафа — быть праздным богатым наследником, тихонько проедать отцовские деньги и ни о чём не заботиться! Но надо же было отцу вставить палки в колёса и сослать его на практику. И ладно бы просто на работу, но пахать под началом собственного брата... Будущее рисовалось в самых мрачных красках.

— Линь Ло, — внезапно донеслось от двери.

Младший подпрыгнул на месте. Чуть не вытянувшись по струнке с криком «Я!», он испуганно устоялся на брата.

Цзи Чисюй стоял, придерживая приоткрытую дверь рукой, с неизменной идеальной осанкой. Вот только в его глазах сейчас скользнуло некое редкое, трудночитаемое выражение. Он неторопливо оглядел брата с ног до головы и, дождавшись, пока лицо Линь Ло окончательно перекосит от ужаса, негромко обронил:

— Ты уже взрослый. Тебе пора завести девушку.

Нин Нянь выдавил из себя пару вымученных смешков. Лицо у него полыхало так, будто его щедро окатили томатным соком.

— Ну вот, я же говорил! — затараторил он, пытаясь сгладить неловкость. — Напугал человека. И зачем только в эти баттлы лезть, далеко же не все хотят в таком участвовать...

Но не успел он договорить, как взгляд его наткнулся на лавину комментариев, стремительно летящих на экране. Слова застряли у него в горле. Парень округлил глаза и ошарашенно пробормотал:

— Погодите... Это был не сам Лоло?!

«Ну конечно! То-то я чувствую — что-то не так! Стример Лоло весёлый и солнечный, а этот тип мало того что суров как скала, так ещё и выглядит гораздо старше».

Эх, ослепила его чужая красота, лишила рассудка! Нин Нянь кусал локти от досады, но перед глазами упрямо стоял облик незнакомца: безупречный, застёгнутый на все пуговицы костюм, равнодушный взгляд свысока, очерченные тонкие губы...

«А ведь хорош, чертяка, до безумия...»

Нин Нянь сладко зажмурился. Настоящий зрелый джентльмен с налётом холодной отстраненности. Но ведь в интернете пишут, что у таких тихонь самый дикий контраст! На людях он весь из себя строгий, приличный и неприступный, а в постели небось превращается в ненасытного зверя. И ручки у него огромные — одной ладонью, наверное, можно обхватить чужую талию и прижать к себе. А голос? Низкий, с приятной хрипотцой... Как бы этот бархатный голос звучал, если бы мужчина медленно произнёс его имя...

От собственных мыслей Нин Нянь судорожно схватил стакан и сделал жадный глоток, но вода попала не в то горло. Он закашлялся так сильно, что едва не задохнулся. По крайней мере, теперь зрителям в чате не нужно было гадать, почему лицо стримера залилось густой краской.

Пока парень надрывно кашлял, его внутренний мир окончательно рушился.

«Да что со мной не так?! Как можно фантазировать о незнакомце из интернета, которого я видел ровно секунду? Да ещё и воображать себя снизу?! Я ведь даже за ручку ни с кем не держался, а тут сразу такие постельные сцены категории "восемнадцать плюс"!»

Шум в эфире поднялся нешуточный, и встревоженные подписчики засыпали чат вопросами. Нин Нянь, до смерти напуганный собственным воображением, внезапно почувствовал, что простуда навалилась на него с новой силой. Голова налилась свинцом. Кое-как дотянув трансляцию ещё час, он извинился и отключил стрим раньше времени.

В комментариях фанаты умоляли его в следующий раз снова связаться с Линь Ло — вдруг удастся краем глаза поглядеть на загадочного красавца. Кое-как закидав зрителей дежурными «угу» и «обязательно», Нин Нянь завершил эфир и без сил повалился на кровать. Голова раскалывалась, и он мгновенно провалился в тяжелый сон.

Очнулся он только к полудню следующего дня. Коснувшись лба ладонью, Нин Нянь уныло вздохнул: лоб горел, жар вернулся. Кости ломило, мышцы налились свинцовой тяжестью, и даже простое желание перевернуться на другой бок требовало титанических усилий. Кое-как нащупав под подушкой телефон, он разблокировал экран. В мессенджерах царила звенящая тишина — ни единого уведомления.

Впрочем, для него это было в порядке вещей. В свободные от работы дни телефон всегда молчал. Настоящих друзей у парня не водилось. Имелось несколько приятелей по переписке вроде Да Юаня, но все они обитали в других провинциях, и мысль о том, чтобы тащиться куда-то ради личной встречи, вызывала лишь тоску. Работал он на себя. Солидно это именовалось «блогерством и созданием контента», а на деле... Обычный сетевой шут, представитель презираемой всеми касты, которую обыватели любят мешать с грязью и высокомерно сравнивать с настоящими знаменитостями. Проще говоря — смазливый интернет-инфлюенсер.

К тому же Нин Нянь прекрасно понимал, что не обладает какими-то особыми талантами. Ни высшего образования, ни полезных навыков, ни обучающих курсов — за душой ровным счётом ничего, кроме красивого личика, которым он и торговал на стримах.

Впрочем, сам он стыда за свою профессию не испытывал. Родом из нищей семьи, он даже школу толком не окончил, так что жаловаться на нехватку образования было глупо. Зато благодаря нынешней работе его жизнь превратилась в сказку по сравнению с теми временами, когда он, будучи несовершеннолетним, спину гнул на кухне дешёвой забегаловки, отмывая горы жирной посуды за копейки. Теперь у него была светлая, уютная съёмная однушка, возможность заказывать любую еду и не считать копейки при покупке фруктов. Никаких поездок в переполненном транспорте в час пик — сиди себе дома в тепле, веда трансляции да болтай с теми, кому он искренне нравится. Чего ещё желать?

Нин Нянь до глубины души ценил своих первых зрителей, чьи донаты вытащили его со дна. Но когда он со временем понял, что большинство его подписчиц — обычные офисные девчонки, вкалывающие за скромные четыре-пять тысяч юаней в месяц, у него просто сердце кровью обливалось принимать от них дорогие подарки.

Стоило его каналу немного подрасти, а в личку постучаться первым рекламодателям, как Нин Нянь тут же обратился к аудитории с просьбой поумерить пыл с донатами. Девчонки растрогались такой честностью. И чтобы лишний раз не волновать своего любимца, дружно переключились на копеечные виртуальные сувениры. Правда, зрителей было так много, что даже эти грошовые подарки в сумме приносили солидный доход. К тому же нет-нет да и находился упрямый фанат, который вопреки всем запретам закидывал стрим дорогущими виртуальными яхтами и ракетами.

Чувствуя неловкость, Нин Нянь стал регулярно устраивать ответные розыгрыши, заваливая

подписчиков щедрыми подарками на каждый праздник. Неудивительно, что его фан-клуб отличался редкой преданностью. Шли годы, и теперь он считался вполне успешным блогером среднего звена: его не только смотрели тысячи людей, но и периодически звали на живые мероприятия рекламодатели. А совсем недавно он открыл для себя новую стезю — подписал контракт на подработку моделью в одном частном агентстве.

Настойчивая трель дверного звонка заставила Нин Няня вынырнуть из глубин подушки. Лицо у него было мертвенно-бледным. Шатаясь от слабости, он побрёл открывать. Паренёк-курьер, спешивший на следующий вызов, уже у лифта бросил через плечо:

— Заказ у порога!

Нин Нянь хрипло крикнул вслед слова благодарности, в очередной раз мысленно посетовав на тяготы чужого труда, забрал пакет и, взобравшись с ногами на тесный диванчик, запустил на телефоне приложение с фиолетовой иконкой. Из динамика полилась беглая, чистая английская речь.

Механический голос зачитывал какую-то детскую сказку — правильно, но совершенно бездушно. Нин Нянь ковырял ложкой пресную рисовую кашу, закусывая её маринованным огурцом. Горло нещадно драло при каждом глотке, но без еды болезнь было не победить. Приходилось давиться, попутно пытаясь сопоставить чужую речь с китайскими субтитрами на экране. Впрочем, получалось скверно — в голове всё равно всё путалось.

Осилив кое-как половину чашки, парень проглотил жаропонижающее и закинул в рот леденец для горла. В голове приятно зашумело. Нин Нянь перевёл мутный взгляд на стопку карточек с английскими словами, сиротливо лежащую на подлокотнике дивана. Он хоть и рос неучем, но к знаниям всегда тянулся всей душой. Как только жизнь наладилась и появились лишние деньги, он накопил школьных и университетских учебников, пообещав себе ежедневно заучивать хотя бы по двадцать иностранных слов.

Но сегодня болезнь давала ему полное право схалтурить. Короткая и не слишком честная внутренняя борьба завершилась в пользу лени: Нин Нянь с чистой совестью забросил карточки, шустро юркнул под одеяло и провалился в сон.

В очередной раз погрузившись в забытие, он проспал до середины следующего дня.

Кое-как разлепив веки, Нин Нянь сел на кровати, тупо уставившись в одну точку. Почти двое суток беспробудного сна превратили его мозг в кашу. Глядя на унылый белый потолок, этот неисправимый оптимист вдруг поддался минутной слабости. А что, если он вот так однажды уснёт и больше не проснётся в этой пустой квартире? Хотя какая она его — съёмная... В общем, если его не станет, мир и не заметит. Хватятся, небось, недели через две, когда от дверей потянет характерным запахом.

Единственные, кто поднимет панику — его верные подписчицы. Но ведь в реальности они даже не знакомы. Вспомнив прошлую ночь, Нин Нянь невольно вздрогнул. Тело горело так, словно

его заживо поджаривали на углях, мысли путались, а рядом не было ни души, чтобы банально подать стакан воды...

Нин Нянь оборвал жалостливые мысли и приложил тыльную сторону ладони ко лбу. Глаза его мгновенно округлились, и он с ликованием подпрыгнул на матрасе:

— Жар спал!

От уныния и следа не осталось — парень снова так и лучился жизнерадостностью. Он не без гордости подумал, что здоровье у него поистине богатырское: повалялся пару дней, и простуду как рукой сняло, даже горло больше не першит! Стоило лихорадке отступить, как проснулся зверский аппетит. Нин Нянь тут же залез в телефон, заказал три огромные порции из разных ресторанов и беззаботно принял уплетать еду за обе щеки.

Проведя следующие три дня в блаженном ничегонеделании и поглощении фастфуда, Нин Нянь внезапно получил сообщение от агентства: в понедельник его ждали на съёмках новой сезонной коллекции.

Про работу он, разумеется, напрочь забыл. Пришлось все выходные давиться безвкусными салатными листьями, чтобы убрать с лица отёки после трёхдневного пиршества. В понедельник он поднялся ни свет ни заря, принял бодрящий душ и, сияя свежестью, выкатился на улицу.

На бегу перехватив у дома пару горячих баоцзы со стаканом соевого молока, он поймал такси и поехал в сторону креативного кластера.

Агентство базировалось в элитном арт-пространстве, где аренда стоила баснословных денег. Сама студия занимала великолепный четырёхэтажный особняк, оформленный с утончённой роскошью.

— О, Няньнянь пришёл!

Стоило ему переступить порог, как навстречу поднялся приветливый мужчина. Это был Брат Цинь — тот самый скаут, который когда-то заметил его в соцсетях и пригласил на кастинг. Дизайнер и по совместительству владелец бренда тогда утвердил Нин Няня с первого взгляда.

Нин Нянь вежливо поклонился и послушно зашагал следом за Братом Цинем на второй этаж.

— Босс уже ждёт тебя в кабинете, — заговорщически подмигнул мужчина.

Дверь мягко поддалась. Сидевший на кожаном диване молодой человек оторвал взгляд от бумаг. Весь его облик — от мягких черт лица до безупречной, интеллигентной осанки — дышал утончённым спокойствием. Заметив гостя, он тепло улыбнулся:

— А, Няньнянь, проходи.

Он дружелюбным жестом указал на кресло напротив. Брат Цинь, выполнив свою миссию, тихо прикрыл за собой дверь.

Нин Нянь сглотнул подступивший к горлу ком и робко выдавил:

— Здравствуйте, директор Су.

Робость одолевала его по двум причинам. Во-первых, перед ним сидел непосредственный работодатель, от чьей благосклонности зависел его заработок. Во-вторых, Нин Нянь с детства испытывал священный трепет перед круглыми отличниками и интеллектуалами. А стоило ему узнать, что босс окончил Кембриджский университет, как авторитет Су Циньяня в глазах парня взлетел до небес, окружив его сияющим нимбом гениальности.

Поймав этот робкий, но при этом восторженно сияющий взгляд, Су Циньянь мягко рассмеялся про себя. Паренёк показался ему на редкость очаровательным.

— Можешь звать меня просто Янь-гэ, — ласково произнёс он.

Голос босса прозвучал мягко, словно тёплый весенний ветерок. Нин Нянь окончательно растаял.

«Надо же, какие, оказывается, эти гении понимающие и дружелюбные!»

<http://bllate.org/book/19823/2105738>